

ВСПОМИНАЯ ТАТЬЯНУ САНДЛЕР...

Татьяна Кан

Татьяна Яковлевна Сандлер принадлежит к тем редким людям, для которых самозабвенная преданность и бескорыстное служение музыке — главный стержень жизни, главный нравственный императив. Ей посчастливилось расти не только под крылом достойнейших саратовских учителей, но и под могучим влиянием великих музыкантов — Давида Ойстраха, Генриха Нейгауза, Святослава Кнушевицкого, Мстислава Ростроповича и многих ещё... Это имена тех, о ком нынешнее поколение студентов узнаёт из хрестоматий и архивных записей, а в те баснословные года часто можно было услышать в нашем Большом зале, причём и на концертах, и на репетициях, и на открытых уроках. Это была незабываемая атмосфера приобщения к высшему, истинному в искусстве, продлившаяся для Татьяны Сандлер в Москве. Она стала *первой* выпускницей нашего вуза, поступившей в аспирантуру Московской консерватории на кафедру Д. Ф. Ойстраха. Вернувшись в *Alma mater* уже в качестве педагога, на протяжении 25 лет Татьяна Яковлевна оставалась самой яркой, вдохновенной во всех жанрах скрипачкой. Б. Л. Яворскому принадлежит важная мысль: «Репертуар образует личность музыканта». Огромный концертный багаж Татьяны Сандлер даёт представление о её незаурядном профессионализме, об огромном масштабе её просветительской деятельности. Назову лишь самые впечатляющие программы. Цикл «Десять сонат для скрипки и фортепиано Бетховена» в ансамбле с пианисткой Асей Киреевой. Замечу как свидетель: этот исполнительский подвиг у нас в консерватории никто ещё не повторил. В том же составе Т. Сандлер и А. Киреева концертировали вместе не менее 20 лет! А ещё были Сонаты Д. Д. Шостаковича, С. С. Прокофьева, сочинения Э. Шоссона, И. Брамса, С. И. Танеева...

Известное «саратовское трио» — Т. Я. Сандлер, Л. В. Гохман, А. А. Скрипай, исполнившее в течение 10 лет цикл «Все фортепианные трио Л. ван Бетховена» и подарившее слушателям незабываемые интерпретации сочинений Д. Д. Шостаковича, П. И. Чайковского, Ф. Шуберта, оставило яркий след в истории камерного музицирования нашего города. Сольный репертуар Татьяны Яковлевны включал такие масштабные опусы, как Концерты Л. ван Бетховена (Тройной), И. Брамса (Двойной), Я. Сибелиуса, исполненные с оркестром.

Мне довелось выступать с Таней Сандлер не так часто, как хотелось бы, но музицирование с ней — дома, в классе или на сцене — всегда было на редкость вдохновляющим, радующим мгновенным от-

кликом всепонимающего собеседника. Её глубокий музыкальный дар и подлинный артистизм завораживали каждого слушателя. Запомнились наши дуэты в телевизионном цикле «Вечера камерной музыки» — Сюита С. И. Танеева, Сонаты В. А. Моцарта и И. С. Баха (трансляция из Художественного музея имени А. Н. Радищева), премьеры Фортепианного трио Елены Гохман (партия виолончели — М. Щербаков) в Большом зале. Оглядываясь на столь яркий самоотверженный путь большого музыканта, щедро-го на дружбу, скромного и обаятельного человека, с горечью осознаёшь, как непростительно редко мы рассказываем новым поколениям консерваторцев о Татьяне Яковлевне Сандлер.

Помню, как вбежавший в артистическую Большого зала сын Миша обнял её и восторженно воскликнул: «Мама! Сегодня ты играла совсем как молодая!!!» Увы, тот невероятно памятный концерт оказался последним.

Это было 30 лет тому назад...

«Bunte Blätter»

О Тане Сандлер и ее скрипке

Ася Киреева

Время — жестокая вещь. Ведь вот они, как перед глазами — объёмные, живые, цветные кадры в мельчайших подробностях, все эти родные голоса, суматоха, всплески хохота, совершенно живые паузы...

Неужели 30 лет? Всё так близко — и уже так безумно далеко?

О замечательном музыканте, выдающейся саратовской скрипачке Татьяне Яковлевне Сандлер, её многогранном творческом облике прекрасно написано коллегой Э. Н. Козловой в Энциклопедии СГК. Последовательно, достаточно подробно, именно так, как и предполагает жанр.

Сейчас хочется сильно отступить в сторону. Жизнь «последовательна» совсем не так часто, и память очень своевольно выхватывает вдруг яркие мгновения, неожиданные ситуации, вспышки счастья, а нередко задним числом даже как бы «разъясняет» многое в той, уже далёкой жизни. «Bunte Blätter» («Пестрые листки», ор. 99 Р. Шумана - ред.), как мы знаем, — отдельные, как будто случайные, разрозненные, но, оказывается, очень важные и яркие листки жизни...

... Таня рассказывала. Пошли с мамой записываться в Республиканскую музыкальную шко-

лу. Приняли сразу — данные-то очень хорошие, но на пианино денег не могло быть, а девчонка, никого не спрашивая, просто сразу вцепилась в скрипочку, которая так до конца жизни и осталась «скрипочкой» и никогда — скрипкой. Таня не называла её иначе. Отца уже не было, старший брат погиб на фронте, и семью женщин опекал и практически «кормил» средний брат Толя (Анатолий Яковлевич Сандлер — математик, преподававший в Саратовском университете, о его блистательных лекциях в СГУ до сих пор ходят легенды). Хорошую скрипку получилось купить только годам к 40, это был недорогой, 7/8, но очень неплохой «итальянец».

... И вот здесь, кажется, как раз тот случай, когда вмешалась судьба. Судьба эта была — удивительные учителя: Мария Тимофеевна Тименкова — в Республиканской музыкальной школе, Наум Абрамович Гольденберг — Саратов, музыкальное училище и консерватория; Борис Владимирович Беленький — Москва, аспирантура. Более счастливого сочетания не придумать. Обязательно уточним: «начало» связано ещё и с именем профессора Пражской консерватории Ярослава Гаека, чьей ученицей и была М. Т. Тименкова, а вся дальнейшая

Т. Сандлер со студентами класса квартета на сцене Большого зала СГК, 1972г.

Слева направо: В. Витман, Т. Сандлер, Н. Гольденберг, Э. Козлова, 70-е годы

скрипичная (и саратовская, и московская) жизнь Татьяны Сандлер — выдающиеся имена мирового значения. Это Давид Фёдорович Ойстрах, Лев Моисеевич Цейтлин, Абрам Ильич Ямпольский.

Несравненное золотое время русской скрипичной школы. И бесконечная связь времён: учителями Н. А. Гольденберга в Москве были Д. Ф. Ойстрах и Л. М. Цейтлин, а у А. И. Ямпольского учился Б. В. Беленький...

Конечно, Н. А. Гольденберг всегда показывал свою ученицу Давиду Фёдоровичу, когда тот приезжал в Саратов, не раз играли и мы с Таней Давиду Фёдоровичу в его классе Московской консерватории был однажды непростой случай, когда я легкомысленно чуть не опоздала на поезд Саратов-Москва... Нетрудно представить себе, как перенервничал Наум Абрамович. Завтра играть Давиду Фёдоровичу!.. Успела. Играли хорошо. Но Наум Абрамович какое-то время со мной не разговаривал... И был прав!)

А как хорошо когда-то сиделось за «праздничным столом» после наших концертов с Таней, тогда ещё студенческих! Мама Мария Львовна, бабушка Ольга Моисеевна — обе просто кулинарные богини, а щедрые блюда изысканной еврейской кухни — это было что-то невероятное! Конечно, приглашался и Наум Абрамович (сам, кстати сказать, умел вкусно готовить). Однажды они с Ольгой Николаевной позвали нас «на медвежатину». Ну, «медвежатина»-то, конечно, была элегантным обманом, но приготовлено всё было именно Наумом Абрамовичем. И очень вкусно! А у Сандлеров те пенсионерские пиршества

происходили на улице Кирова, в крохотной квартирке как раз напротив гостиницы «Волга».

... Видимо, всё-таки существует такой феномен — «генетический талант», и несомненно в кулинарной области тоже. Много лет спустя, уже на улице Революционной, наконец в «человеческой», кооперативной квартире и уже после совсем других концертов (дуэтных с Таней, концертов нашего фортепианного квартета и т.д.), были мощные посиделки всех участников. Приглашались и жёны. Стол всегда готовила... Таня! Накануне (перед концертом!) был всегда сделан торт — слои ведь должны пропитаться кремом. Уже в день концерта (!) покупалась на рынке печёнка, которая должна была быть свежей и которую, правда, всегда жарил муж Боря (чтобы сразу к столу), пока «гости отдыхали»... И всегда было потрясающе вкусно.

В Тане удивительным образом и счастливо сочетались многие качества. Редкая профессиональная самоотверженность, другого слова не скажешь, а именно — бесконечная любовь к скрипочке. «Работой» для неё была скорее педагогика. Самое большое удовольствие было — играть! Прекрасное эстрадное самочувствие было естественным для неё, природа щедро одарила её в этом: желание выйти на сцену означало удовольствие, всегда радость. При небольших и, казалось бы, не очень эластичных руках не было каких-то особых проблем и усилий в сложной виртуозной музыке. Не больше, чем обычно, у каждого. А замечательная эстрадная свобода и делала Таню на сцене — как бы это сказать — всегда ОТКРЫТОЙ музыке, которую она играла. Вообще это было в горо-

Квартет преподавателей 7 апреля 1988 г. Слева направо: Т. Сандлер, А. Григорьев, А. Киреева, Л. Гохман

де отдельное явление: играет Татьяна Сандлер. Это означало — ярко, вдохновенно, всегда «вовлекая» в свою музыку зал. Но понемногу прежний репертуар уходил. Юношеский «запал» яркости, блеска, восторженных эмоций (всегда гарантирующих успех и, главное, свойственных исполнителю) уступает место сложной сфере «внутренней» музыки. Первая соната И. Брамса, f-moll-ная С. С. Прокофьева, Трио П. И. Чайковского, наверное, особенно — Соната Д. Д. Шостаковича... И выясняется колоссальный драматический душевный потенциал, оказавшийся очень мощным. Все прежние виртуозно-романтические волнения отступили, став для этого музыканта теперь менее значительными. Важно было то, что нужно было сказать сегодня.

... Об истории с уникальным сочинением Арнольда Шёнберга — секстетом «Просветлённая ночь» — непременно хочется сказать отдельно. Кроме того, что хотя написан он был именно как струнный секстет, в основном во всём мире это исполняется (и в концертных залах, и в записях) камерным оркестром. Даже превосходнейшие музыканты оркестра Е. А. Мравинского играли однажды «Просветлённую ночь» в концертном зале «Дзинтари» (Юрмала) именно камерным составом оркестра. За пультом стоял тогда сам Е. А. Мравинский.

Впечатление было таким, что ... стала неотступной мысль: это надо сыграть в Саратове. Но для такого сочинения — какой же камерный оркестр у нас найдётся?

Да и нот никаких не было, тогда просто и быть не могло (а уж в провинции...), композитор был, мягко скажем, не очень популярным, и вообще...

секстетом ... ведь безумно трудно... если даже музыканты Мравинского...

Ноты пересняты в Москве на фотоплётку, в Саратове распечатаны, все партии секстета замечательно расписал наш однокурсник — скрипач Юра Фрадин. Поздними вечерами, уже почти ночами (3 этаж, классы струнников и вокалистов) идёшь по безлюдному коридору и... сердце замирает: учат!

Состав — колоссальный: Т. Сандлер — В. Витман — А. Григорьев — М. Ваапова — Л. Гохман — Л. Лупачёва.

Играли в Волгограде и в Саратове. Первое отделение: А. Веберн — А. Шёнберг «Пять пьес для оркестра» и И. Ф. Стравинский «Каприччио» (А. Киреева — А. Катц), второе — «Просветлённая ночь». Сказать «премьера» — ничего не сказать! Но сказка будет впереди. Накануне волгоградского концерта весь струнный секстет решил ехать пароходом. Раз в жизни побездельничать, отдохнуть! (У Анатолия Катца была работа, и пианисты вдвоём решили на завтра ехать поездом). И когда вся шестёрка струнников поднималась на роскошный пароход по трапу, к ним с восторженными рыданиями и объятиями кинулась неизвестная женщина. Пароход был с туристами, это была их «культурница». Чем занять пассажиров — вечная проблема. А тут сам Бог посылает! У всех — футляры, значит — инструменты какие-то... Ребятишки переглянулись и решили требовать себе репетиционное помещение, завтра же концерт! Заперли дверь и занимались сколько надо в отведенной им роскошной кают-компании. На следующий день играли Шёнберга всему пароходу. С небольшой вступительной лекцией — Т. Я. Сандлер. Это была, в чистом виде, мировая премьера. Нигде, никто и никогда больше. Привезли и «вручили»

(подъехавшим уже двум пианистам) на репетиции, уже в Волгограде, благодарность от всей команды и лично от капитана корабля «Виктор Хользунов».

... Последние концерты Тани. Самый конец апреля, меньше чем за месяц до ухода. Играли g-moll`-ный Квартет И. Брамса и его же струнный секстет B-dur в Ульяновске и потом в Кузнецке. Из Кузнецка ехали уже автобусом. Пересадка где-то почти в степи, ждём водителя. В маленьком станционном магазинчике Таня покупает блюдо для торта, как раз того размера, который хочет и давно уже ищет. Пасмурно, серо, но она счастлива, прыгает в своей брезентовой

курточке, подмышкой — блюдо, завернутое продавцом в какую-то старую газету, Таня радуется покупке...

И совсем последний раз, когда видела Таню. К майским праздникам власть «давала» небольшие куски земли (строить дачу? копать огород?), всей семьёй решили поехать, солнце, совсем уже жарко, мужчины стали работать лопатами, Волга совсем рядом, чудо... Таня сидит на камне в белой футболке, счастливая, греется на солнце...

«...Из записной книжки...»

Анатолий Григорьев

24.09.1979. Теплоход «Виктор Хользунов».

А. Шенберг Секстет ор. 4 «Просветленная ночь».

Исполнители: В. Витман, Т. Сандлер, А. Григорьев, М. Ваапова, Л. Гохман, Л. Лупачева (студ. 3 курса).

Было странно, что я, альтист, прошедший за годы учебы в музыкальном училище и SGK имени Л. В. Собинова класс струнного квартета у всех скрипачей-преподавателей, не попал в класс Т. Я. Сандлер. Я не пропускал ее выступления в залах консерватории, помнил ее концерты с ведущими музыкантами города, но близко познакомился только будучи коллегой, работая на кафедре струнных инструментов SGK с ноября 1975 года. Невозможно словами описать ее игру. Можно подробно анализировать ее скрипичную технику (она была совершенной), отмечать ее темперамент, артистизм, но всего этого недостаточно для полного представления о музыканте-художнике. Самая сильная сторона ее творчества — это непосредственность и искренность. Она была убедительна в исполнении разных жанров и стилей, легко находила общий язык с любыми партнерами. Но особенно ярко, свободно и легко она выступала с пианистами А. Скрипаем и А. Киреевой и виолончелистом Л. Гохманом (Ивановым).

Запись сентября 1979 года напомнила об интересной работе над секстетом А. Шенберга «Просветленная ночь». Это сочинение потребовало немало репетиций, и мы не хотели ограничиваться только залом консерватории. Договорившись с музыкальным училищем Волгограда, мы сели на теплоход «Виктор Хользунов» и поплыли в компании ветеранов труда, которые попросили нас поиграть в музыкальном салоне теплохода. Получилось незабываемое исполнение. Теплоход скользил по лунной дорожке удивительно спокойной Волги, и на этом фоне романтика Шенберга оказалась очень уместной.

Затем был концерт в зале музыкального училища, возвращение домой и концерт в Большом зале консерватории. Поскольку я сидел в ансамбле рядом

с Татьяной Сандлер, я убедился, насколько надежно и интересно работать с таким партнером.

21.01.1980 Большой зал SGK Концерт камерного оркестра консерватории. Дирижер Ю. Кочнев.

Надо сказать, что традиция камерного оркестра консерватории в 1970–80-е годы была заложена заведующим кафедрой В. Витманом и много лет сохранялась как в составе, куда входили преподаватели, выпускники и студенты, так и в привлечении различных дирижеров (Р. Матсов, Ю. Кочнев). Программы оркестра включали как сочинения композиторов барокко — А. Корелли, А. Вивальди, Г. Ф. Генделя, И. С. Баха, так и современных авторов — Д. Д. Шостаковича. Выступления проходили в зале консерватории, театра оперы и балета. Т. Я. Сандлер участвовала во всех программах оркестра не только как ансамблист, но и как солистка.

26.01.1984. Зал музея имени А. Н. Радищева.

Шуберт Квартет фа-минор.

Бетховен Квартет № 8.

Исполнители: Т. Сандлер, Э. Козлова, А. Григорьев, Л. Гохман.

В составе струнного квартета были подготовлены несколько программ, а также Фортепианный квартет С. Танеева. В цикле «Все камерно-инструментальные сочинения И. Брамса» прозвучали не только квартеты струнные, но и фортепианные. Концерты квартета проходили в залах Саратова, Ульяновска, Камышина. Кроме перечисленных квартетов в цикле исполнялись и другие камерные ансамбли: квинтеты, секстеты. И во всех выступлениях Т. Сандлер играла с максимальной отдачей, была настоящим лидером.

Ноябрь 1984 особенно дорог для меня как альтиста. Т. Я. согласилась участвовать в программе для скрипки и альтя. Мы работали над Дуэтом № 2 В. А. Моцарта и Концертной симфонией. Наши репетиции запомнились ее необыкновенной ак-

тивностью, требовательностью ко всем мелочам, настойчивостью в овладении материалом и достижении цели, которую она перед собой ставила. Такая работа дала хорошие результаты. Мы успешно выступили в Большом зале. Симфонию исполняли с оркестром консерватории под управлением Т. В. Быковой, а Дуэт для скрипки и альта № 2 играли в Камышине в интересной программе «Альт в ансамблях», в которой прозвучал не только дуэт, но и Трио для флейты, скрипки и альта Бетховена (флейта — Е. Балашов).

20.04.1989. 6-й концерт цикла «Все камерно-инструментальные сочинения Брамса»: Фортепианный квартет № 1 Струнный секстет.

Эта программа прозвучала не только в Большом зале консерватории, но и в Кузнецке, где проходил конкурс учащихся струнных отделений музыкальных училищ зоны (22–25 апреля). Это было наше последнее выступление.

Я перечислил только небольшую часть работы Т. Я. Сандлер, которую она проводила не только на сцене и в ходе репетиций, но, прежде всего, в классе по специальности, а также заведую кафедрой. По возвращении из Кузнецка мы встретились в коридоре третьего этажа консерватории, и я поразился землистому цвету ее лица. На вопрос о самочувствии она ответила, что сейчас уйдет, но только после того, как послушает еще одну студентку. Больше я ее не видел. Она умерла 12 мая 1989 года.

23 ноября 1989. Большой зал СГК. Концерт памяти Т. Я. Сандлер.

В. А. Моцарт Концертная симфония, 2 часть,
И. Брамс Фортепианный квартет № 1, 3 часть,
П. И. Чайковский Секстет, 2 часть.

Она ушла, так и не узнав о присвоении ученого звания «доцент».

Ей шёл 52-й год...

Вспоминая любимого педагога

Людмила Яковлева (Лерчер)

В эти майские дни я с особой теплотой вспоминаю моего педагога по классу скрипки Татьяну Яковлевну Сандлер. В памяти всплывает светлый образ жизнерадостного и жизнерадостного человека, энергичного и остроумного, отдающего себя полностью своей любимой профессии, щедро делящегося своим мастерством с учениками...

Татьяна Яковлевна была блестящей исполнительницей, влюбленной в музыку. Она понимала и чувствовала душу музыки разных эпох и стилей. Её исполнение отличалось ярким звучанием и выразительностью. Её смычку были подвластны творения В. А. Моцарта, Л. ван Бетховена, И. Брамса, П. И. Чайковского, С. С. Прокофьева, Я. Сибелиуса, М. Равеля, Д. Д. Шостаковича, Э. Шоссона, А. Шёнберга...

Татьяна Яковлевна была влюблена в скрипку, а скрипка отвечала ей взаимностью. И потому она так искренне умела донести до слушателей музыкальные образы, созданные выдающимися композиторами, как в ансамбле, так и в сольных партиях. Татьяна Яковлевна жила музыкой, и, благодаря этому, она была замечательным и чутким педагогом, умеющим развить способности каждого студента. Она очень тщательно подбирала для своих учеников репертуар, который помогал раскрыть таланты молодых музыкантов, и при этом она не подавляла их индивидуальность. Мне довелось постигать секреты скрипичного мастерства под руководством Татьяны Яковлевны Сандлер в период с 1971 по 1976 год. Учиться у Татьяны Яковлевны было легко и радостно. Это был совместный творческий процесс. Она заряжала учеников своей энергией и учила не просто исполнительской техни-

ке, а умению чувствовать музыку, сопереживать. Это было счастливое время. К сожалению, Татьяна Яковлевна слишком рано ушла из жизни. Она прожила недолгую, но яркую жизнь, оставив светлую память в сердцах многих людей. Её кончина стала тяжёлым ударом для учеников, коллег, для всех, кто знал её как талантливого и яркого исполнителя, жизнерадостного человека, доброжелательного наставника... Татьяны Яковлевны нет с нами уже три десятка лет, но светлая память о ней навсегда останется в наших сердцах.

Галина Кургаева (Горбачёва)

Я, Галя Горбачева, была первой «родной» студенткой Т. Я. Сандлер. Мои старшие одноклассники Володя Малиновский и Миша Ройтбурт попали в ее класс на старших курсах. Татьяна Яковлевна — одареннейшая скрипачка, яркий, мыслящий музыкант. Как человек и педагог она была принципиальной, говорила прямо то, что думала, но, в тоже время, доброжелательно, интеллигентно, без конфликтов.

Очень позитивная, оптимистичная, хотя прекрасно видела и знала негативные стороны жизни. Удивительно ее лицо — ясное, чистое, с лучезарной улыбкой, которая так ее украшала! Такой она всегда будет в памяти своих учеников

Ольга Щёголева (Кривова)

В класс Т. Я. Сандлер я попала в 1979 году после московского Мерзляковского музыкального училища с легкой руки А. М. Мандель. Татьяна Яковлевна — неординарная, яркая личность, потрясающий педагог, закончивший аспирантуру Московской консерватории у профессора Б. В. Беленького. Её работоспособность поражала. Она всегда занималась сама и буквально жила на работе. У нас урок шёл не полтора часа, а три, четыре. Татьяна Яковлевна потрясающе читала с листа, и сразу — очень артистично. После уроков она шла репетировать свои трио, квартеты и т.д. А вечером на сцене играла так, будто и не работала весь день с учениками — с такой же самоотдачей, сердцем и душой. Ещё одно потрясающее качество: после сольных концертов

своих учеников в Большом зале (например, я играла «Испанскую симфонию» Э. Лало, мой одноклассник — Концерт П. И. Чайковского) Татьяна Яковлевна накрывала для нас дома стол. Мы просто обалдевали!! Она была нам МАМОЙ. Ей я могла доверить то, что не могла сказать своей родной маме. Вообще о Татьяне Яковлевне могу говорить часами: как она меня замуж отдавала, на моей свадьбе отплясывала, помогала в работе с детьми в школе. До сих пор очень люблю и за всё благодарю!

Никогда не забудутся выступления Татьяны Яковлевны в Большом зале консерватории в ансамблях с А. Д. Киреевой, Л. В. Гохманом, Л. И. Шугомом, Т. И. Кан и другими ярчайшими профессорами. Лучшая из лучших скрипачей Саратова до нынешних времён! Светлая память удивительному и замечательному человеку.

Незабываемая Татьяна Сандлер

Печатается по материалам статьи «Штрихи к портрету» в сборнике статей «Струнно-смычковое исполнительство и педагогика». Саратов: Изд-во СГК, 2014 г.

Эмма Козлова

Имя Татьяны Яковлевны Сандлер прочно завоевало симпатии и признание слушателей и музыкантов-профессионалов в 70–90-е годы в городе Саратове. Прошло 30 лет с того дня, как она ушла из жизни в расцвете своих творческих сил, полная артистических замыслов. Внезапность ее кончины буквально ошеломила всех. Татьяна Яковлевна была талантливой скрипачкой, лидером саратовского скрипичного исполнительства. Однако масштаб ее личности оказался в какой-то степени недостаточно оцененным при ее жизни. Думая о ней, вспоминая ее концерты, все больше и больше начинаешь понимать, какую потерю мы понесли. Особенно остро ощущается ее уход потому, что на современном артистическом горизонте Саратова личности такого масштаба нет.

Впервые я услышала о Татьяне Яковлевне в Республиканской музыкальной школе от своей учительницы Марии Тимофеевны Тименковой, у которой «Танюшка» — так ласково она ее называла — закончила школу с отличием. Мария Тимофеевна все силы, душу и педагогический талант беззаветно отдавала своим питомцам. Она тонко разбиралась в способностях учеников, в их характерах, склонностях, умела заинтересовать детей музыкой, побудить их к творчеству. «Танюшка» была ее любимой ученицей. Своих лучших учеников Мария Тимофеевна направляла в музыкальное училище к Н. А. Гольденбергу — выдающемуся педагогу, учителями которого были такие ярчайшие представители московской скрипичной школы, как Л. М. Цейтлин, А. И. Ямпольский, Д. Ф. Ойстрах. Так, Татьяна Яковлевна, а через несколько лет и я, попали в класс Наума Абрамовича сначала в училище, а потом в консерваторию.

Мое близкое общение с Татьяной Яковлевной началось с 70-х годов, когда я стала работать на кафедре струнных инструментов.

Какой же была Татьяна Яковлевна? Характерен был ее внешний облик: благородная линия открытого лба, большие выразительные глаза, обаятельная улыбка и звонкий залиvistый смех. Смеялась она всегда от души, невольно заражая своим смехом собеседников. А собеседником она была превосходным, проявляя теплое дружеское расположение к людям, которые были ей симпатичны. Меня всегда привлекала ее непосредственность, открытость, не утраченная с годами способность удивляться — детское мировосприятие, которое мы теряем с течением времени. Вместе с тем, она не терпела всякого рода лицемерия, ханжества, не порядочности, несправедливости. Во всем, что касалось музыки, она проявляла непоколебимую волю и настойчивость. Исполнительство всегда было для нее высоким искусством, творчеством. Она была беспрельдно увлечена музыкой и инструментом, отдавалась им со всей страстностью своей натуры. Говоря о конкретных сторонах творческого облика Т. Я. Сандлер, необходимо отметить ее замечательное мастерство в самом широком понимании этого слова. А именно: не только выразительную технику, но и культуру звукоизменения, тонкое знание природы инструмента, тщательную отделку художественных деталей.

Она никогда не играла «нейтрально», всё исполняла с полной отдачей, заражая своих партнеров и буквально заставляя себя слушать. Теплота и сердечность, открытость живого чувства придавали ее игре особый оттенок. Татьяна Яковлевна — артистка большого творческого диапазона. Она начинала с исполнения сольных произведений, но её мало увлекала чисто виртуозная сторона скрипичной игры. Камерное музицирование было частью ее творческой индивидуальности. Дарование ее развивалось бурно и интенсивно еще благодаря тому, что в этот период в консерватории появилась целая

Т. Сандлер со студентами класса, 1973г.

плеяда талантливых музыкантов. Ансамблевая чуткость была развита именно благодаря ее участию в разных составах, но, прежде всего, благодаря многолетнему и плодотворному сотрудничеству с А. Д. Киреевой, А. А. Скрипаем и Л. В. Гохманом.

В разных составах Т. Я. Сандлер играла струнные и фортепианные квартеты, квинтеты. При участии Татьяны Яковлевны, а часто и по ее инициативе впервые в Саратове прозвучали Квинтет С. С. Прокофьева, «История солдата» И. Ф. Стравинского, Концерт для скрипки, фортепиано и струнного квартета Э. Шоссона, Секстет А. Шёнберга «Просветлённая ночь». Она была постоянной участницей и солисткой камерного оркестра педагогов консерватории, выступала с симфоническим оркестром Саратовской филармонии (дирижеры — Н. Факторович, М. Нерсисян, Ю. Кочнев, Р. Матсов).

Работая в Саратовской консерватории, Татьяна Яковлевна показала себя вдумчивым, энергичным преподавателем, умеющим привить студентам высокие профессиональные качества, тонкое понимание стиля. Она добивалась от студентов живого творческого интонирования музыки, стремилась к гармоничному развитию скрипачей, подбирала репертуар, стимулирующий их рост.

Ее ученики работают в различных городах России и за рубежом. В Саратове среди выпускников Татьяны Яковлевны — помощник концертмейстера Академического симфонического оркестра Саратовской филармонии, засл. арт. РФ Л. Б. Яковлева, заведующая струнным отделением СОКИ, заслуженный работник культуры РФ Г. В. Кургаева, заведующая отделением струнных инструментов ЦДМШ, заслуженный работник культуры

РФ О. С. Щеголева. Таков неполный перечень того, что сделала Татьяна Яковлевна за свою короткую жизнь. Безусловно, в ее жизни были и радости и огорчения, но она не относилась к числу «пробивных» музыкантов. Такие принципы работы ей были абсолютно чужды и в жизни и в музыке. Она просто любила музыку и с благодарностью ей служила. Принято говорить, что нет незаменимых людей. Осмелюсь возразить — есть все-таки незаменимые. Такой была Татьяна Яковлевна Сандлер.

Об авторах:

Ася Дмитриевна Киреева – заслуженная артистка РФ, профессор кафедры специального фортепиано СГК;

Эмма Николаевна Козлова – доцент кафедры струнных инструментов СГК;

Анатолий Борисович Григорьев – доцент кафедры струнных инструментов СГК;

Татьяна Иосифовна Кан – заслуженная артистка РФ, профессор СГК;

Людмила Борисовна Яковлева (Лерчер) – заслуженная артистка РФ, помощник концертмейстера Академического симфонического оркестра Саратовской филармонии имени А. Г. Шнитке;

Галина Кургаева (Горбачёва) – заслуженный работник культуры РФ, преподаватель, заведовала струнным отделом СОКИ;

Ольга Сергеевна Щёголева (Кривова) – заслуженный работник культуры РФ, преподаватель, заведует струнным отделом ЦДМШ.

**Материал подготовлен Татьяной Кан,
фото из личного архива Анатолия Григорьева**